

Когда он предложил сходить на свидание, то немного волновался. Хотя Янь Хан до этого всё подтвердил, в его голосе слышалась привычная насмешка, и Чу И не мог понять: говорит ли Янь Хан всерьез или это просто шутка, и вообще, чем это всё считается. В последнее время у него в голове была только одна мысль: лишь бы быть рядом с Янь Ханом. А что там думает Янь Хан, как он всё это воспринимает — Чу И даже не пытался выяснить. Да и, честно говоря, боялся спросить. Он страшился, что стоит ему открыть рот — и всё изменится. Ему хотелось просто сохранить то, что есть: вот так, здесь и сейчас, ничего не загадывая. Если бы время могло остановиться, он бы согласился навеки застыть в этих днях. Рисковать он не хотел ни на йоту.

Но ответ Янь Хана вдруг озарил всё внутри. Они действительно на свидании. Не на совещании, не на деловой встрече, не на зимней прогулке... А на свидании.

Чу И уставился в свой стакан с рисовой кашей и расплылся в улыбке. Сам не зная чему — просто хотелось улыбаться. Он так широко растянул губы, что изо рта потекла слюна. Спohватившись, он попытался закрыть рот, чтобы она не капнула вниз, но было уже поздно. Он поспешно схватил со стола салфетку и прикрылся ею. Позорище!

Он услышал, как Янь Хан цокнул языком, а затем разразился хохотом.

— Если бы сейчас шла прямая трансляция, — Янь Хан откинулся на спинку стула, не в силах остановиться, — все бы увидели, что наш «песик» к зиме жирок не нагулял, зато от одного вида рисовой каши готов слюной изойти...

— А-а... — Чу И развернул салфетку и спрятал за ней всё лицо. — Не, не смейся...

— Я и не хочу смеяться, — сквозь смех ответил Янь Хан, — просто не могу сдержаться.

Чу И вздохнул.

— Слушай, — Янь Хан, улыбаясь, тоже тяжело вздохнул, — правда, во всём мире только ты можешь заставить меня так смеяться.

Чу И чуть сдвинул салфетку, обнажив глаза, и посмотрел на Янь Хана.

— Улыбаться вежливо, — проговорил Янь Хан, — и смеяться от души — это же совсем разные ощущения, понимаешь?

Чу И промолчал. Он помнил холодность, с которой Янь Хан встретил его в самый первый раз, и помнил все его дежурные улыбки, предназначенные другим. Но так, как сейчас, Янь Хан улыбался только ему одному.

— Понимаю, — кивнул Чу И.

— Малыш, — Янь Хан мягко улыбнулся.

Неловкость от ситуации со слюной немного поутихла. Чу И убрал салфетку и снова взялся за стакан с кашей, но стоило ему наклониться, чтобы сделать глоток, как Янь Хан хлопнул его по тыльной стороне ладони.

— А! — Чу И подпрыгнул от неожиданности.

— Слюни уже туда накапали, — сказал Янь Хан. — Еще будешь пить?

— Э-это же не с-слюни официанта, — возразил Чу И, — а м-мои собственные.

— Замени на новую. — Янь Хан поднял руку, подзывая официанта.

— Д-двадцать восемь юаней! Одна п-порция! А! — Чу И вцепился в стакан. — Н-не надо больше?

— Если ты рискнешь выпить это залпом, — Янь Хан указал на него пальцем, — я рискну выбросить тебя в море.

— Я не р-рискну, — вздохнул Чу И. — Л-лучше бы ты в-вместо того, чтобы в-выпендриваться, п-помыл посуду. Едим, а потом г-горы тарелок — это же п-пострашнее с-слюней, нет?

— Ну надо же, — Янь Хан сделал заказ подошедшему официанту, — какой болтливый заика.

— В этом м-мире, — ответил Чу И, — только р-ради тебя я г-говорю так много. — Подумав, он добавил: — Брат Гоу и Сяо Гоу — это р-разные вещи, п-понимаешь?

Янь Хан немного пристально посмотрел на него:

— Понимаю.

Чу И, смутившись, опустил голову и потер нос.

Когда на душе хорошо, дни пролетают незаметно. Всё вроде бы по-прежнему: лекции, пары, подработка, — но появилась новая радость: слушать, как Чжоу Чунъян ворчит на своего одноклассника из средней школы.

В тот день у них с тем парнем и правда не было свидания. По словам Чжоу Чунъяна, «сначала было легкое любопытство, теперь вот заигрываем, чтобы проверить, действительно ли там есть чувства», но одноклассник, похоже, придерживался того же мнения. Так они и перебрасывались знаками внимания каждый день.

— Ждем, кто первым откроет рот, — цокал языком Чжоу Чунъян. — Мечтать не вредно. Я рот на замке держу, меня пытать будут — не расколюсь, ни слова не скажу.

— П-псих, — отозвался Чу И.

— Это романтика, — Чжоу Чунъян бросил на него взгляд. — Тебе с твоей прямолинейной башкой не понять.

Чу И действительно не понимал, но слушать истории Чжоу Чунъяна было довольно забавно.

Не успел он оглянуться, как настал Новый год. Правда, выходных дали маловато — три дня, включая субботу и воскресенье. Но даже если бы дали десять дней, для Чу И ничего бы не изменилось. Да что там праздники — даже в обычные выходные Янь Хан был занят гораздо больше, чем в будни. Сам Чу И тоже не прохлаждался, хотя и работал всего лишь ночным официантом в кофейне.

Возвращаться домой он не собирался, да там никто бы и не спросил, приедет он или нет. Но неожиданно приехали тетюшка с дядей на машине.

— Ты не отвлекайся на нас, — сказала тетушка. — Мы едем в поездку, нас там ждут люди, просто сделали крюк, чтобы навестить тебя. Выкрой время — сходим вместе поедим, и всё.

— Я в-вас п-повожу, — пообещал Чу И.

Он был очень рад приезду тетушки.

— Сяо Гоу совсем вырос! Раньше разве мог такое сказать? Еще и водить нас собрался, — засмеялась тетушка. — Что ребенку делать со стариками вроде нас? Не скучай, мы тебя из школы заберем!

Когда Чу И стоял у школьных ворот и увидел знакомую машину, на душе стало тепло.

— Боже мой! — тетушка выскочила из машины и уставилась на него. — Это наш Сяо Гоу?

— Да, — улыбнулся Чу И и кивнул.

— Да он уже под метр восемьдесят! — тетушка потрогала его за макушку. — Есть, да?

— Н-не знаю, — ответил Чу И.

— Эй, выходи давай! — крикнула тетушка в салон. — У тебя же метр восемьдесят два, подойди, сравни с Сяо Гоу, дотягивает он до восьмидесяти или нет!

Дядя вышел из машины и с улыбкой подошел к ним:

— Ну у тебя и тетушка... И правда, под метр восемьдесят, по-моему, почти такой же высокий, как я.

— Я же говорила! — тетушка похлопала Чу И по плечу. — Говорила же, что этот парень поздно начал расти, а как попер — всех нас испугал.

Всё время, пока они ели, тетушка только и говорила о его росте.

— Ну настоящий парень, — тетушка наводила на него камеру телефона, — сейчас сделаю пару снимков, отправлю двоюродной бабушке, пусть посмотрит. Кто бы мог подумать, что из того маленького бедняги такое вырастет!

— Ты п-поправилась, — сказал Чу И.

— Ой, ты заметил? — тетушка потрогала себя за щеки. — Не мог бы ты сделать вид, что не заметил?!

— С-слишком з-заметно, — смутился Чу И. — П-притворяться с-сложно.

— Мелкий! — рассмеялась тетушка. — Испортился совсем!

Чу И улыбнулся.

— Смотрю, школа у вас большая, и обстановка хорошая, да? — продолжала тетушка. — С ребятами в общении ладишь? Обижает кто?

— Посмотри на него сейчас, — вставил дядя, — кто его обидит? Да он еще и боксом занимается.

— Характер у него мягкий, — вздохнула тетушка. — Даже если вырастет размером с быка, всё равно останется тем же Сяо Гоу. Переживаю я за него.

— Никто меня не о-обижает, — улыбнулся Чу И. — Однокурсники очень х-хорошие.

— Ну и ладно. Ты учись, — напутствовала тетушка. — Освоишь профессию — ничего не страшно.

— Угу, — Чу И кивнул. Поколебавшись, он тихо спросил: — Мама... сказала, что п-подаст на р-развод...

— Уже полмесяца об этом твердит, — тетушка вздохнула. — Даже не знаю. Ты ее не отговаривай, у нее стресса полно, бабушка дома покоя не дает, хорошо хоть мама вообще не сбежала.

— Угу, — отозвался Чу И.

— На Новый год поедешь? — спросила тетушка.

Чу И промолчал.

— Видишь? — тетушка посмотрела на мужа. — Я же говорила, в их семье что-то не так: кровать ребенку разобрали, вот и решай теперь — ехать или нет!

— П-поеду, — тихо сказал Чу И. — Н-надо же провести вас, д-дедушку и б-бабушку.

— Раз поедешь, купи деду телефон для пожилых, — посоветовала тетушка. — Тогда хоть звонить можно будет.

— Угу, — кивнул Чу И.

Тетушка привезла ему кучу еды и несколько комплектов одежды. Хотя, судя по размеру, она купила вещи на размер меньше, но, к счастью, это были свободные спортивные костюмы, так что ему как раз подошло.

Когда тетушка уехала, Чу И стало грустно. Разбирая принесенные гостинцы в общежитии, он делился ими с ребятами, и все думали, что это привезли из дома. Под «домом» они подразумевали родителей, настоящую семью. Он не стал ничего объяснять, но на душе было действительно беспокойно.

<http://bllate.org/book/18095/1747763>